

В. П. Хабилов
(Свердловск)

КЛАССЫ СЛОВ В ЯЗЫКЕ САНГО

Проблема выделения классов слов (частей речи) в языках изолирующего типа, к которым принадлежит санго — государственный язык Центральноафриканской Республики, всегда представляла определенные трудности. Они объясняются недостатком морфологических признаков, которые в европейской традиции выделения частей речи, выработанной на флективно-синтетических языках, принимались за основные. Но морфологический критерий, как известно, не является всеобъемлющим и совершенно не подходит для языков со слабо развитой морфологической системой.

В 50-х годах XX в. был найден другой способ разбиения слов на классы, способ, который опирается на синтаксические свойства слов. В нашей стране приоритет в этой области принадлежит А. А. Драгунову, показавшему на материале китайского языка, что части речи могут быть выделены на основании синтаксических свойств (критериев) без обращения даже к морфологическим признакам слов¹.

Язык санго, в течение длительного периода функционировавший в качестве языка межэтнического общения, под интерференционным воздействием со стороны местных языков, что привело к его креолизации², утратил грамматически значимые тоны, выражавшие и выражающие сейчас в языке-источнике — санго р-на Мобае (ЦАР) формы наклонения, времени. Глагольные суффиксы, придающие глаголу с общим значением специальное значение итеративности (-kV), общего (совместного) действия (-ngbi), интенсификации процесса (-kV), конкретизации действия (-ngɔ), результата действия (-nda), также были утрачены. В настоящее время глаголы с суффиксом и без суффикса³ находятся в вариантных отношениях и отличаются полной или частичной тождественностью значения, например bó «собирать» — bɔngbi «собирать» («в якома: bɔngbi «собирать вместе»»⁴.

У креолизованного санго складывается собственная норма. Водовременные отношения выражаются аналитически. Порядок слов в предложении грамматически значим.

В санго представляется возможным выделить три типа минимальных предложений⁵, состоящих из синтагм, в рамках которых исходя из семантической маркированности и потенциальной синтаксической функции и происходит разбиение слов на функциональные классы (части речи) и функционально-грамматические классы (служебные слова). Однако распределение слов по различным синтаксическим классам ограничено. Забегая несколько вперед, так как принципы выделения классов слов представлены ниже, отметим, что, например, слово dà может быть только именем — «дом», biàkū — только наречием — «немедленно; сначала», búbà может означать «портить», «быть

испорченным», «глупость». Следовательно, часть лексем санго семантически маркирована принадлежностью к определенному классу (dà), а другая часть — семантически маркирована лишь частично или семантически совсем не маркирована, т. е. за определенным классом не закреплена. Будучи употреблены в определенной семантической функции, частично или совсем немаркированные лексемы актуализируют лишь часть своего словарного значения. Например, слово pèndèrè может функционировать в роли различных членов предложения: может быть существительным со значением «красота»: pèndèrè tí wálí /красота|генитивн. част.|женщины/, в определительной синтагме это слово может выступать как атрибут: pèndèrè wálí /красивая|женщина/, оно может быть обстоятельством: fàdè kólí à sàgà dà pèndèrè //буд. вр.|/мужчина|он/построит/дом/красиво//, предикатом типа непереходного глагола (кваликативный глагол): dà à pèndèrè /дом|он/есть красивый/, частью составного сказуемого: wálí só à yèkè pèndèrè //женщина|эта|она/есть|красивая// «эта женщина красивая». Будучи оформлено номинализирующим суффиксом -ngɔ̃, оно может выступать как отглагольное существительное в качестве первого (дополняемого) члена дополнительной (детерминативной) синтагмы с опосредованным присоединением компонентов: pèndèrèngɔ̃ tí wálí /факт «бытия» красоты|генитивн. част.|женщины/ «красота женщины».

Предикативная синтагма представляет собой центральную часть, ядро всякого законченного предложения благодаря элементу предикативности, отличающему ее от непредикативных (именных) синтагм и влияющему на отнесение содержания предложения к действительности.

Во всех предикативных синтагмах находим двучленный состав. Первый значимый компонент — субъект (А), который всегда предшествует предикату (Р). Первый компонент всегда существительное или местоимение, второй всегда глагол. Например: kólí à gá àwè /мужчина|он/пришел|совершен. в./. Кроме позиции в предложении, глагол (член Р) можно определить по присутствию в препозиции к нему местоименного подлежащего à, которое, впрочем, исчезает, если субъект выражен местоимением: lò gá àwè /он/пришел|совершен. в./. Кроме личных местоимений, занимающих первое место в предикативной синтагме (mbì «я», tɔ̃ «ты», lò «он, она», è «мы», í «вы», álà «они») и остающихся неизменными в объектном употреблении, следует отметить анафорическое местоимение ní: kólí ní /мужчина|этот, о котором говорилось/, указательное местоимение só: wálí só /женщина эта/.

Предикативная синтагма ¹А — Р является ядром минимального предложения типа 2⁶, статус которого связан с реализа-

цией глагольного значения, переходящего на объект, в результате чего в составе минимального предложения в постпозиции к члену Р появляется еще один дополнительный член С, маркированный предлогом (d). Компонент С — это косвенное дополнение глагола. Например: kólí à gā àwè nà dà //мужчина|он| пришел|совершен. в./в дом// «мужчина пришел домой». Схематически минимальное предложение указанного типа можно обозначить А — Р — (d) С. В тексте элементы А и С минимального предложения могут быть усложнены элементами распространения, выполняющими функцию отглагольного существительного и прилагательного, и представлять собой дополнительную (детерминативную) или определительную синтагмы.

Отглагольное существительное, как подкласс существительного, образуется с помощью единственного продуктивного номинализирующего суффикса -ngɔ̄ и обозначает «факт действия» или «акт действия», например: dēngɔ̄ sēsè à gā nà kɔ̄dɔ̄gɔ̄ bírì //факт культивирования (обработка) |земли|она/проходила/в| деревне|/вчера// «вчера в деревне обрабатывали землю».

Прилагательное в санго определяется только по его позиции в определительной синтагме при распространении именных членов вышеупомянутого предложения: kété kólí /маленький| мужчина/, pëndèrè kɔ̄dɔ̄gɔ̄ /красивая|деревня/. Следует заметить, что слово kété в дополнительной синтагме с непосредственным присоединением компонентов будет выступать в функции существительного: bàbá kété /отец; кровный родственник со стороны отца| малое количество чего-либо; малость/ «младший брат отца».

Что касается числительных, то синтаксически они тождественны существительным, занимающим второе место в дополнительной синтагме (зависимый компонент) и обладают только семантической спецификой, например: kólí ɛ̀kɔ̄ «один мужчина» (/мужчина|один/).

Наречия в санго не имеют каких бы то ни было морфологических признаков, если не считать таковыми закономерности грамматической сочетаемости. В предложении они следуют за определяемым глаголом: kólí à gā nzɔ̄ní /мужчина|он|пришел|хорошо|/Ø/«мужчина добрался благополучно»; может занимать позицию после объекта: kɛ́lì à yèkè lèkè dà kúé //мужчина|он| длительный в.|чинит/дом/полностью// «мужчина ремонтирует весь дом».

Помимо вышеперечисленных функциональных классов, в санго выделяются функционально-грамматические классы слов, а именно: 1) предикативные элементы àwè, yèkè, fàdè, ándè, ngbàndà, lání, làá, ká, Ø⁷ или комбинации некоторых из них, являющиеся неотъемлемой частью предикативной синтагмы, актуализирующие предложение в видовременном плане. Предикативные

кативные элементы, характеризующие систему глагольного употребления слова языка санго, могут занимать позиции перед субъектом, перед предикатом, после предиката (однокомпонентные). Двухкомпонентные предикативные элементы распределяются перед субъектом, перед субъектом и перед предикатом, перед предикатом и после предиката, перед субъектом и после предиката. Трехкомпонентные — перед субъектом, перед и после предиката, перед субъектом и перед предикатом; 2) предлоги; 3) союзы; 4) частицы; 5) вопросительные слова; 6) модальные слова. Функционально-грамматические классы выделяются также при рассмотрении различных типов минимального предложения языка санго, а также различных типов синтагм в рамках минимального предложения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Драгунов А. А. Исследование по грамматике современного китайского языка. М.; Л., 1952.

² Хабиров В. П. Основные пути развития «национального» языка санго (ЦАР)//История культуры народов Африки. Проблемы культурного и научного строительства в независимых странах континента на современном этапе. М., 1986; Его же. Национально-языковая характеристика Центральноафриканской Республики//Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1975.

³ Выделить данные глагольные суффиксы представилось возможным только с использованием материала по близкородственным языкам якома и нгбанди, в которых существует семантическая дифференциация глаголов с общим и специальным значением.

⁴ Хабиров В. П. Некоторые черты фонологической и лексической вариантности в языке санго//Вариантность как свойство языковой системы: Тез. докл. М., 1982.

⁵ Хабиров В. П. Описание синтаксиса простого предложения языка санго//Африка в 80-е годы: итоги и перспективы развития: Тез. докл. Всесоюз. конф. М., 1984.

⁶ Описание всех типов минимальных предложений (высказываний), как и типов синтагм, не является целью данной работы. Выбор минимального предложения типа 2 обусловлен его относительно частой встречаемостью в тексте санго.

⁷ Для санго характерно нахождение эксплицитно выраженного предикативным элементом временного центра только в одном из предложений связанного текста, как правило, в первом, то есть данный (единственный для отрезка текста) предикативный элемент влияет на соотнесение предмета мысли каждого предложения с действительностью. Нулевой предикативный элемент имплицитно актуализирует другие предложения данного отрезка текста.

Н. А. Плещев
(Свердловск)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ НАРЕЧИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Анализируемый класс слов отличается весьма своеобразная комбинация словообразовательных, лексико-семантических, морфологических и семантических признаков. Этот класс образуют отсубстантивные относительные дериваты (ООД) с общотно-